

Нед наблюдал, как Арья схватила последний оставшийся лимонный пирог и запихнула его в рот, Санса, без сомнения, следила за ним, но она сидела там и ела, как подобает леди, в то время как Арья была голодным перерожденным волком, и Нед не мог остановить улыбку, появившуюся на его лице. Однако он приготовился к неизбежному шторму, который вскоре разразится, как только Санса поймет, что Арья съела четыре лепешки вместо двух.

Как только он об этом подумал, началась буря.

Санса посмотрела на тарелку, а затем на Арию, которая просто смеялась над своей сестрой, заставляя крошки торта разбрызгивать те, что были ближе к ней, Бран посмотрел между ними и тоже начал смеяться, в то время как Робб пожал плечами и ухмыльнулся.

- Арья.- Взвизгнула Санса.

- Ваффффффффф, - сказала Арья, когда крошки полетели во все стороны.

-Ты съел последний торт.- Возмутилась Санса.

- Я тоже была голодна,-сказала Арья уже более свободно.

- Но это был мой ребенок.- Крикнула Санса.

-Не видел на нем твоего имени.- Арья пожала плечами, и Нед с трудом удержался от смеха.

-Их было по три на каждого из нас, у меня-по два, а это значит, что у тебя их было четыре."

- Видишь ли, я сказал септе Мордейн, что ты умеешь считать.- Арья сказала, что теперь ее улыбка стала шире, и Нед бросил свирепый взгляд на Робба и Теона, которые хихикали.

"Отец.- Простонала Санса, повернувшись к нему.

- Да, любовь моя, в чем дело.- Сказал нед, стараясь сохранить серьезное выражение лица.

- Арья съела мой лимонный торт.- Заныла Санса.

-То, что она взяла торт из твоих рук, Арья, это не очень красиво, ты не можешь ходить и брать вещи из рук своей сестры.- Сказал нед, когда его младшая дочь широко улыбнулась ему.

- Нет, отец, она взяла его с тарелки."

- О, мне очень жаль, но я не понимаю, если это было на тарелке, тогда как это было твое сладкое? - спросил Нед Сансу, подмигивая Арье, которая почти согнулась пополам от смеха.

"Это было Эм, это было, мы получаем по три на каждого отца, их было шесть, и мы получаем по три на каждого.- Санса решительно сказала, Прежде чем добавить: - но она взяла четыре, это нечестно, скажи ее отцу, что это нечестно. Санса умоляюще посмотрела на него.

- Действительно, это не сладко.- сказал он, прежде чем повернуться к Арье.

- Арья, зачем ты взяла четыре пирожных?- в его глазах ясно читалось веселье.

- Был голоден отец, и они Оооооо хороши, Нэн делает лучшие пирожные, не правда ли, она отец.- ее голос внезапно наполнился притворной невинностью, а глаза расширились, как у щенка.

-Она действительно Арья, хотя я предпочитаю бифштекс и пироги с почками."

- О-о, с луком и подливкой они так хороши, может быть, мы их потом съедим, отец, пожалуйста, - сказала Арья, и Нед проиграл свою битву и громко рассмеялся.

"Да, я думаю, что мы можем маленький волк.- сказал он, когда она с энтузиазмом закивала.

"ОТЕЦ.- он услышал, как Санса фыркнула.

- Ах да, извини, лапочка, а как насчет того, чтобы Нэн приготовила тебе тарелку пирожных только для себя?"

- В самом деле, отец, целую тарелку для меня.- Взмолвленно сказала Санса.

- Да, это звучит неплохо, милая."

- Да, отец, Спасибо, спасибо, спасибо.- Санса сказала, что ее улыбка сияла ему, он посмотрел на свою другую дочь и закатил глаза, заставляя ее выплюнуть молоко, которое она пила, прежде чем громко рассмеяться.

Королевская гавань 293

Барристан стоял у дверей королевских покоев, от звуков, доносившихся изнутри, его тошнило, потому что последние два часа король грызутся, как олень на его гербе, и Барристану было

противно, это был человек, которому он присягал, пьяный бродяга, который практически ежедневно бесчестил свою жену и детей.

Всю свою жизнь он мечтал лишь о том, чтобы служить доброму королю, Джейхейрис был таким же, как Эйерис в самом начале, до того как Сумеречный дол изменил его, и ни один Барристан не думал, что это началось раньше. Рейегар был там, где он возлагал свои надежды, когда Эйерис проходил мимо, Рейегар поднимался, и Барристан чувствовал, что он будет королем, о котором королевство всегда мечтало, но олень положил конец этой надежде и покинутый и брошенный на произвол судьбы Барристан поклялся этому человеку.

С тех пор он жалел об этом каждый день, Роберт был воином, а не королем и не хотел им быть, и если это были все его недостатки, то Барристан, вероятно, простил бы его, но у этого человека были демоны и похуже, чем просто апатия. Некоторые из них Барристан, к сожалению, видел слишком близко, случайно наткнувшись на короля в разгар его приема раз или два.

Барристан почти улыбнулся, увидев Джейме Ланнистера и Арыса Окхарта, пришедших оживить его и Сира Мендона, и на этот раз он был рад видеть цареубийцу.

-Сир Хайме, Сир Арис, король ваш.- Сказал Барристан, когда они с Мэндоном пошли прочь.

- О, как нам повезло, - сказал Джейми, когда они с Арис покачали головами.

Как можно быстрее отойдя от двери, Барристан сделал первый поворот, которому не терпелось побыть одному, прежде чем он вернется в Башню Белого меча. Однако этого, похоже, не случилось, когда он обнаружил, что идет по коридору вместе с пауком, идущим ему навстречу, зная, что шансов на то, что паук пропустит его без комментариев, не было, Барристан замедлил шаг, чувствуя, что лучше покончить с этим.

- Лорд Варис.- сказал он, слегка кивнув.

-Сир Барристан, я так понимаю, что король, как обычно, принимает гостей.- хихикнул толстяк.

Барристан не ответил, клятва Королевской Гвардии была не только защитой короля, но и его секретами, и хотя ни один секрет не был безопасным в течение долгого времени, когда паук был вовлечен, ни один человек никогда не спутал бы Барристана с маленькой птицей.

- Всего хорошего, Лорд Варис.- сказал он и пошел прочь.

-Сир Барристан, одну минуту, пожалуйста, я слышал шепот Эссоса, который может вас заинтересовать."

-Какое мне дело до того, что там происходит?- в его голосе ясно слышалось волнение.

-Ну, этот особый шепот касается твоих братьев, о, прости, я имею в виду твоих бывших братьев.- он хихикнул, когда Барристан остановился и повернулся к нему.

- Похоже, Сир Герольд и Сир Освелл создали компанию наемников."

- Ну и что же?- это было не похоже на его братьев, он знал, что они выжили, ходили слухи, что они ушли в Эссос, и он надеялся, что они ушли, чтобы защитить принца и принцессу, но наемники. Герольд не заботился о золоте, для него долг и честь были превыше всего.

-Я нахожу это имя особенно подходящим.- Тихо сказал Варис.

- Какое имя?- Спросил Барристан.

- В компании дракона. Сир Барристан, разве это не будоражит некоторые образы?- он посмотрел на паука, и все притворство исчезло теперь, это был настоящий мастер шепчущих, и это было не то лицо, которое он показывал всем.

Норвос 292 АС.

Дени сидела на кровати и плакала, им нужно было уходить, снова переезжать, как и почти все последние два года, она надеялась, что они наконец-то нашли, где остановиться, люди были милы, и она не голодала ни одной ночи с тех пор, как они приехали сюда три луны назад. Но потом их хозяин разбудил дракона, и Визери оскорбил их, назвав полукровками, тех самых людей, которые защищали их, кормили и давали им деньги, а он назвал их полукровками, и все потому, что младшая дочь посмела сказать, что он не король.

"Я-король, дракон, чистая кровь, не такая, как у этих полукровок. когда я вернусь на свой трон, я вернусь и сожгу этот город дотла.- Рывкнул Визерис, хватая то небольшое, что у них было.

- Пожалуйста, ВИС, извинись перед ними, скажи им, что ты не хотел этого, может быть, они разрешат нам сказать.- сказала она срывающимся от слез голосом.

- Что ты мне сказала, король не извиняется, я дракон, осторожная сестра, ты же не хочешь разбудить дракона сейчас, не так ли?- Серdito сказал Визерис, стоя перед ней.

-Нет, простите, ваша светлость.- Кротко ответила Дени.

- Очень хорошо, но в следующий раз, когда ты будешь так разговаривать со своим королем, ты разбудишь дракона Дани.- Сказал Визерис, схватив маленький мешочек, в котором теперь хранилось все, чем они владели в этом мире.

Дени посмотрела на кольцо на своем пальце сквозь слезы напряженных глаз, последнее

напоминание о ее матери теперь, когда Визерис был вынужден продать свою корону. Последние два года были сплошным кошмаром-беготня с места на место, вечный страх перед узурпаторами, которые их найдут. У них было мало денег, и они закончились вскоре после того, как они покинули дом с красной дверью.

Ночи они проводили, прижавшись друг к другу, пытаясь согреться, а дни-умоляя о помощи у всех, у кого могли. но большую часть времени они не находили никого, кто согласился бы помочь им, и почти каждую ночь Дени плакала, пока не засыпала, а в животе у нее урчало. В конце концов Визерис был вынужден продать корону их матери, и хотя горячая еда и теплая постель, которую он купил им на некоторое время, были хороши, монета скоро закончилась, и они снова были вынуждены выйти на улицу.

Именно тогда ее брат начал меняться, он больше не беспокоился о ее голоде, чем о своем собственном, он больше не был терпелив, когда она замедляла их, когда он впервые ударил ее, Дени не знала, что она сделала. Но как бы там ни было, она разбудила дракона, и с тех пор каждый день боялась, что снова это сделает, иногда ей везло, и дракон спал, но в последнее время дракон просыпался чаще, чем нет.

- Пойдем, сестричка, покинем это дворнягье логово, это неподходящее место для такого короля, как я, - сказал Визерис, схватив ее за руку.

Дени неуверенно поднялась и оглядела маленькую комнату в последний раз, она была счастлива ею некоторое время, это был не дом с красной дверью, но там было тепло, ночью ее желудок не урчал, и пока они были здесь, Дракон в основном спал.

<http://tl.rulate.ru/book/42038/945647>